

Все персонажи этой истории старше восемнадцати лет.

Мать и сын поневоле

Оливии "Лив" Манн было сорок два года. Она была ростом пятьдесят, стройная, подтянутая и красивая. Ее волосы были черными, как уголь, а серые глаза, казалось, заглядывали в самую душу. Они притягивали к ней людей. Обычно люди использовали ее. Она никогда не умела выбирать партнеров.

Ее первая любовь, еще в колледже, бросила ее в тот день, когда она сказала ему, что беременна. За ним последовала череда неудачников. Последним был Пит Марстон, сорокапятiletний водитель эвакуатора. Он был шумным, с пивным животом, жестоким пьяницей. Они жили вместе в доме Лив уже два месяца. Пит был типичным из тех мужчин, которых она привлекала.

В молодости она планировала стать профессиональной танцовщицей, но воспитание сына в одиночку разрушило эту мечту. После рождения Расса она нашла работу в компании по организации мероприятий. Со временем она основала свою собственную компанию, которая стала очень успешной. Когда ее сын подрос, он стал ее партнером по танцам и лучшим другом. Близость между Лив и ее сыном вызывала ревность у многих ее предыдущих парней. Один из них неоднократно предупреждал ее, что такая близость может привести к тому, что ее сын станет педиком. Она знала лучше, но, чтобы успокоить его, записала Расса на занятия тхэквондо. Ему понравилось, но он продолжал заниматься танцами.

Расс заканчивал третий год обучения по стипендии в области исполнительских искусств и скоро должен был вернуться из Нью-Йорка на лето. Они с Питом никогда не встречались. Пит, однако, уже решил, что этот педик-танцор ему не понравится. Лив была вне себя от волнения.

Расс прибыл в аэропорт в два часа дня в субботу. У его матери была свадьба, и она не вернется домой допоздна. Пит уехал на вторую половину дня на футбольный матч с друзьями. Расс взял Uber, распаковал вещи и сел на диван смотреть телевизор. Он перелистывал каналы, когда в дверь вошел Пит. Расс положил пульт на стол и встал, чтобы поприветствовать его, не обращая внимания на то, что показывали по телевизору.

"Привет, я Расс", - сказал он, протягивая руку Питу.

Пит посмотрел на телевизор. Прокрутка остановилась на "Горбатой горе", и мужчины целовались. Расс этого не заметил.

"Господи Иисусе!" проворчал Пит, схватил пульт и выключил телевизор. "Давай сразу проясним ситуацию. Я не собираюсь мириться с дерьмом мальчишек-сыщиков. Я даже не хочу, чтобы ты прикасался ко мне своими мерзкими руками. Бог знает, какие у тебя могут быть болезни. Держи свою пидорскую задницу подальше от меня. И своих парней-пидоров тоже держи подальше от этого дома".

Пит прошел на кухню, взял пиво из холодильника и вышел в гараж.

"Я тоже рад знакомству", - сказал Расс, задыхаясь.

У Расса было несколько друзей-геев, но он был гетеросексуалом по крови. Будучи

симпатичным натуралом, который работал и учился в основном с красотками, он был очень опытен в отношениях между мужчинами и женщинами, и у него было несколько друзей с выгодой. На самом деле Пит его не удивил и не оттолкнул. Он знал таких мачо, которых привлекала его мать, и уже проходил через это с несколькими другими. Расс повернулся к телевизору и усмехнулся, увидев, какой фильм идет.

В течение оставшейся части дня и вечера Пит несколько раз приходил из гаража, чтобы выпить еще пива. Они игнорировали друг друга. Расс заказал пиццу и после того, как поел, оставил коробку на кухонном столе, чтобы Пит мог взять немного, если захочет. Пит сделал себе пару бутербродов с болонской колбасой, вместо того чтобы прикоснуться к зараженной пицце.

Около восьми часов Расс убрал пиццу, выключил телевизор и ушел в свою комнату. Пит пришел через некоторое время и увидел пустую гостиную. Он взял еще пива и сел в кресло, чтобы посмотреть телевизор. Лив вернулась домой около девяти.

"Расс здесь?" - спросила она.

"Был. Я не знаю, где он сейчас".

Лив поднялась наверх и постучала в его дверь.

"Расс?"

"Она не заперта. Входи", - сказал он, вставая с кровати.

Лив вошла в комнату сына, улыбаясь. Они поцеловались в щеку, потом долго обнимались.

"Я так рада, что ты дома", - сказала она.

"Я тоже. Я скучала по тебе".

"Ты встретила Пита?"

"Да".

"Что ты думаешь?" - спросила она.

"Мам, где ты находишь таких парней?"

Его мать пожала плечами. "Ты ел?"

"Я заказала пиццу. Там осталось немного. Я положила ее в холодильник".

"Наверное, она уже закончилась. У Пита остатки долго не задерживаются".

"Это будет. Он боится, что заразится от меня", - сказал ее сын, ухмыляясь.

"Ты заболел?"

"Нет. Я в порядке. Он боится СПИДа или чего-то в этом роде".

"СПИД?"

"Мама, он думает, что я гей".

"Не говори глупостей. Он не такой", - ответила она.

"Если ты так говоришь".

Они болтали около тридцати минут, прежде чем Лив вернулась вниз. К этому времени на журнальном столике стояло полдюжины пустых пивных бутылок. Она собрала их и направилась на кухню.

"Как насчет того, чтобы приготовить мне что-нибудь перекусить?" спросил Пит. Его речь была немного невнятной.

"Конечно. Что бы ты хотел, милый? Расс сказал, что еще есть пицца".

"О, черт возьми, нет! Я не ем после того, как к ней прикасаются девчачьи мужчины".

"Что ты имеешь в виду?" - спросила она.

"Твой сын-педик ковырялся в ней. Я могу что-нибудь подхватить", - ответил он, усмехаясь.

"Пит, у тебя неправильное представление о Рассе. Он не гей. Даже если бы он был геем, это не повлияло бы на эту чертову пиццу".

"Лив, я не буду есть после него. Это отвратительно!" - крикнул он.

Расс услышал крики Пита и вышел из своей комнаты, чтобы посмотреть, что происходит. Когда он вошел в гостиную, то увидел красное лицо Пита, который смотрел на свою мать.

"Мама, ты в порядке?"

Его мать и Пит повернулись к нему.

"Я в порядке, малыш. Мы обсуждаем ужин", - заверила она его.

"Один из вас обсуждает его довольно громко", - ответил ее сын, глядя на Пита.

"Да, а тебе-то что?" рыкнул Пит.

"Пит, я не хочу с тобой никаких проблем, но я не хочу, чтобы ты кричал на мою мать".

"Или что, педик?"

"Расс, все в порядке", - сказала Лив, успокаивая его.

Расс посмотрел на нее и кивнул, а затем начал возвращаться в свою комнату.

Пит засмеялся. "Я так и думал, куриное дерьмо".

Расс остановился на секунду, затем повернулся обратно к Питу. "Еще раз накричишь на мою мать, и я тебе покажу, что", - серьезно сказал Расс.

Пит сделал шаг к нему и наткнулся на кофейный столик, отчего упал на руку откинутого кресла, а затем скатился на пол.

"О, черт возьми! Кажется, я сломал свои чертовы ребра!" Лив бросилась к нему, чтобы помочь подняться. "Оставь меня, блядь, в покое! Я справлюсь!"

Она отступила назад и посмотрела на сына. Он улыбался ей. Она усмехнулась, но покачала головой. Расс вернулся в свою комнату.

Питу потребовалось мгновение, чтобы встать, пытаясь одной рукой удерживать ребра, а другой подтянуться.

"Дай мне посмотреть на твою грудь", - сказала она.

"Я в порядке. Дайте мне одну из моих обезболивающих таблеток".

"Вы не должны смешивать "Викоден" с алкоголем", - ответила она.

"К черту! Я сам принесу", - проворчал он, направляясь в ванную. "Приготовь мне что-нибудь поесть".

Лиз сделала, как он сказал, и примерно через пятнадцать минут подала ему пару гамбургеров и картофель фри. Он съел свой ужин, а потом весь вечер сидел, смотрел телевизор и пил пиво. Лиз провела вечер в комнате сына, общаясь с ним. Было уже почти десять, когда Пит позвал ее из коридора.

"Пора спать, Лиз!" - крикнул он.

"Через пару минут, Пит", - ответила она.

Через десять минут она вошла в их спальню и встретила его пристальный взгляд.

"Твинкл Тис рассказывал тебе о своих парнях?"

"Пит, он не гей. Даже если бы он им был, что это для тебя значит?"

"Гей он или нет, он мне не нравится".

"Ну, смирись с этим. Он здесь на лето", - напомнила она ему. "Он также мой сын, и я не позволю тебе проявлять неуважение к нему".

"Почему бы тебе просто не заткнуться и не подойти ко мне? Мне нужно, чтобы мой член отсосали".

"Соси сам. Пока ты не научишься хорошим манерам, ты не получишь от меня ни черта", - огрызнулась она.

"Значит, так и будет, да?"

"Так и будет".

"Отлично. Я могу делать минет в другом месте", - похвастался он.

"Возьми с собой все свое дерьмо, когда будешь это делать. После этого ты здесь жить не будешь".

"Почему ты думаешь, что сможешь так легко от меня избавиться?"

"Это мой дом. Я плачу по ипотеке и счетам", - сказала она.

"А я плачу за кабельное", - похвастался он.

"Отлично, забирай кабель с собой. Пит, все, чего я хочу, это чтобы ты относился к моему сыну с обычной вежливостью. Перестань обзывать и принижать его".

"А если я этого не сделаю?"

"Тогда я хочу, чтобы ты убрался отсюда и из моей жизни. Это твой выбор", - спокойно сказала она.

Пит только посмотрел на нее, но ничего не ответил. Лиз схватила свою ночную рубашку и пошла в ванную, закрыв за собой дверь. Она вернулась через несколько минут и забралась на кровать спиной к нему. Рука Пита быстро начала поглаживать ее попку.

Я сказала "нет", - сказала она, убирая его руку.

"Я возбуждена".

"Ты пьяна и на викадине. Мне это не интересно".

Он сильно схватил ее за задницу. Лиз вскочила с кровати. "Я буду спать на диване", - сказала она, идя к двери.

"Почему бы тебе не переспать со своим сыном-педиком? Может, ты сможешь его обратить".

"Пошла ты", - ответила она.

Пит встал рано, как обычно. Он работал в утреннюю смену на эвакуаторной станции. Он привык, что Лиз готовила ему завтрак перед уходом. Одевшись, он прошел на кухню. Лиз сидела за столом и пила кофе.

"Где мой завтрак?"

"Пока ты не вытащишь голову из задницы, я не буду готовить тебе завтрак. И вообще ничего другого, если уж на то пошло".

"Ладно, я пойду в "Денни", - проворчал он.

"Не забудь про минет, пока будешь там".

"Сука!"

"Козел!" - ответила она.

Пит хлопнул дверью, уходя.

"Вы двое всегда такие приятные по утрам?" спросил Расс, входя в комнату.

"Обычно нет. Хочешь позавтракать?"

"Нет, спасибо. Я обычно делаю растяжку перед едой. Не хочешь присоединиться ко мне?"

После этого ты будешь чувствовать себя на миллион баксов".

Она усмехнулась ему. "Да, думаю, так и будет".

Она встала и повернулась к нему.

"Ночная рубашка не подойдет. Надень что-нибудь эластичное, чтобы ты был прикрыт".

<http://erolate.com/book/3199/77206>